

Terra Economicus, 2024, 22(4): 119–136

DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-4-119-136

Человеческий потенциал сквозь призму субъективного благополучия: специфика восприятия населением и динамика в 2000–2020 годы

Мареева Светлана Владимировна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия, e-mail: smareeva@hse.ru

Сушко Павел Евгеньевич

Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия, e-mail: sushkore@mail.ru

Слободенюк Екатерина Дмитриевна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия, e-mail: eslobodenyuk@hse.ru

Белопашенцева Полина Владимировна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия, e-mail: pvbelopashentseva@gmail.com

Цитирование: Мареева С.В., Сушко П.Е., Слободенюк Е.Д., Белопашенцева П.В. (2024). Человеческий потенциал сквозь призму субъективного благополучия: специфика восприятия населением и динамика в 2000–2020 годы. *Terra Economicus* 22(4), 119–136. DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-4-119-136

В статье рассмотрены специфика и динамика восприятия россиянами тех сфер их жизни, которые связаны с накоплением и поддержанием человеческого потенциала. Показано, что население преимущественно оценивает собственное положение и возможности в данных сферах как средние, что совпадает с общей картиной субъективного социального благополучия. Динамика оценок различных аспектов человеческого потенциала соответствует общему направлению изменений субъективного социального благополучия россиян за последние 20 лет: если период 2003–2013 гг. характеризовался положительными изменениями для большинства из них, то 2013–2023 гг. привели к стабилизации и усреднению ситуации по разным срезам, в том числе за счет относительного ухудшения положения более благополучных групп. В результате сегодня самооценки различных аспектов человеческого потенциала показывают наибольшую дифференциацию между разными социально-профессиональными группами; по срезу «город – село» различия меньше, и неравенство в этом отношении между жителями разных типов поселений за прошедшие 20 лет сократилось; снизились и соответствующие различия между группами с разным уровнем образования и доходов. Динамика оценок, связанных с человеческим потенциалом, была в этот период неоднозначной и для населения в целом: доля средних оценок возросла за счет снижения не только негативных, но и по некоторым из аспектов (в частности, по уровню здоровья) позитивных оценок. Среди положительных изменений можно отметить повышение доступности необходимого образования, которое отмечали россияне в последние 10 лет. Вектор «усреднения» и особенности снижения неравенства в этой сфере означают сравнительное ухудшение положения наиболее благополучных групп, что может свидетельствовать о новых вызовах для поиска модели устойчивого развития страны с опорой на человеческий потенциал.

Ключевые слова: человеческий потенциал; субъективное благополучие; неравенство; самооценка положения; российское общество

Финансирование и благодарность: Статья подготовлена в рамках гранта, предоставленного Министерством науки и высшего образования Российской Федерации (№ соглашения о предоставлении гранта 075-15-2022-325).

Human potential through the lens of subjective well-being: How perceptions have changed from 2003 to 2023

Svetlana V. Mareeva

Institute for Social Policy, HSE University; Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russia
e-mail: smareeva@hse.ru

Pavel E. Sushko

Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russia, e-mail: sushkope@mail.ru

Ekaterina D. Slobodenyuk

Institute for Social Policy, HSE University; Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russia
e-mail: eslobodenyuk@hse.ru

Polina V. Belopashentseva

Institute for Social Policy, HSE University; Institute of Sociology FCTAS RAS, Moscow, Russia
e-mail: pvbelopashentseva@gmail.com

Citation: Mareeva S.V., Sushko P.E., Slobodenyuk E.D., Belopashentseva P.V. (2024). Human potential through the lens of subjective well-being: How perceptions have changed from 2003 to 2023. *Terra Economicus* 22(4), 119–136 (in Russian). DOI: 10.18522/2073-6606-2024-22-4-119-136

The article explores various aspects of how Russians perceive the development and preservation of their human potential. We demonstrate that, despite some positive changes, Russians mostly view their own situation and opportunities in relation to human potential as average. This finding aligns with the overall perception of the population's subjective social well-being. The way Russians have assessed various aspects of human potential over the past 20 years has followed a general trend in their subjective social well-being. Between 2003 and 2013, most aspects experienced positive changes. However, from 2013 to 2023, the situation stabilized and became more balanced in different groups, including those with more advantages. Today, self-assessments of human potential show the greatest differences between various social and professional groups. There are also smaller differences between urban and rural residents, and the inequality between them has decreased over the past 20 years. Similarly, the differences between groups with various levels of education and income have also been reduced. For the population as a whole, the dynamics of evaluations of human potential have been mixed during this period. The share of average evaluations has increased due to a decrease in both negative and positive evaluations for some aspects, especially the level of health. One positive change that Russians have noticed in the past 10 years is the increased availability of necessary education. The trend towards more balanced assessments and the specific way inequalities are being reduced in this area may pose new challenges for the search for a model of sustainable development based on human potential. This trend implies a relative deterioration in the situation of the most advantaged groups in terms of human potential, which could serve as a social base for this process.

Keywords: *human potential; subjective well-being; inequality; self-assessment; Russian society*

Funding and acknowledgments: *The article was supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (research grant ID 075-15-2022-325).*

JEL codes: *I31; Z13; O15*

Введение

В обсуждениях будущего вектора развития страны все чаще ставятся вопросы формирования человеческого потенциала населения как фактора обеспечения устойчивого социально-экономического развития в условиях нарастающей неопределенности. Постулируется необходимость интеграции механизмов, обеспечивающих накопление человеческого потенциала, в национальные системы институтов, трудовой мотивации и культуры. Однако универсальное определение человеческого потенциала на данный момент отсутствует, в научных источниках встречаются многообразные трактовки этого понятия. В зарубежной литературе речь обычно идет о человеческом развитии (*human development*; ul Haq, 1995; Alkire, 2002; Alkire and Deneulin, 2009), а использование термина «потенциал» в этом смысле не распространено. В российской же практике термин «человеческий потенциал» используется достаточно активно, хотя его содержательное наполнение различается, зачастую наблюдается даже отождествление с понятием человеческого капитала. Однако переход от «капитала» к «потенциалу» носит не только терминологический характер, но и означает концептуальное расширение теоретико-методологических рамок анализа. Если под человеческим капиталом понимаются навыки и знания работников, которые приносят отдачу на рынке труда, то человеческий потенциал включает в себя гораздо более широкий спектр характеристик и возможностей, в том числе выходящих за границы трудовой деятельности. Этот переход отражает и рост самооценки личности, которая уже не сводится лишь к работнику как экономическому ресурсу (Тихонова, Латов, 2023), и расширение спектра навыков, актуальных для современного этапа общественного развития (Гимпельсон и др., 2020), и необходимость учета ресурсов, которые могут не приносить отдачу в данный момент времени, но обладают таким потенциалом, и специфику личностных особенностей, структуры ценности, интересов и др. (Заславская, 2005), а также способностей (в частности, к использованию возможностей для реализации в логике А. Сена (Sen, 1988)), отдачу от которых сложно измерить, но которые становятся принципиально важными в новых условиях.

В итоге в широком понимании человеческий потенциал включает в себя не только навыки, знания (т.е. человеческий капитал в его традиционной трактовке) и здоровье как физиологический ресурс, обеспечивающий возможности занятости, но и адаптационные, когнитивные и прочие способности, «мягкие навыки», мотивации, ценности и установки, психологическое состояние и пр.¹ Спектр относящихся к нему компонент варьируется в зависимости от целей и задач конкретного исследования. В целом можно говорить о том, что человеческий потенциал включает все навыки, способности, возможности и стремления индивида – вне зависимости от того, приносят ли они отдачу сейчас или будут ли приносить ее в будущем (Федотов, 2021).

Объективное измерение человеческого потенциала все чаще становится предметом анализа в российской научной литературе (Овчарова и др., 2023), причем как на уровне общества в целом, так и в разрезе отдельных ключевых групп – рабочих, профессионалов и др. (Латова, 2018; Тихонова, Латов, 2023), а также в привязке к поведенческим стратегиям, доступным россиянам с разным уровнем и качеством человеческого потенциала (Каравай, 2021). Субъективное восприятие населением тех возможностей, которые связаны с формированием человеческого потенциала на микроуровне, хотя и является принципиально важным, пока получает мало внимания. Оценка индивидами своего по-

¹ С учетом тематики статьи мы оставляем за скобками макрооценку человеческого потенциала. В то же время стоит отметить, как минимум, Индекс человеческого развития ПРООН, рассчитываемый с 1990 г. и позволяющий проводить межстрановые сравнения (индекс характеризует возможность вести долгую и здоровую жизнь, получать образование и иметь достойный уровень жизни). Компоненты, связанные с человеческим потенциалом, также широко используются в рамках композитных индексов и панелей показателей для оценки общественного прогресса и благополучия (Воронина и др., 2023).

ложения в этой сфере может влиять на восприятие ими возможностей по повышению собственного благополучия через механизмы, связанные с теми или иными компонентами человеческого потенциала, выступая фактором выбора поведенческих стратегий. Так, в литературе уже была продемонстрирована взаимосвязь субъективных представлений россиян (как о своем положении в обществе, так и об общественном устройстве в целом) и инвестиций в человеческий капитал. В данном контексте значимо то, что, во-первых, субъективные оценки служат интегральным показателем положения индивидов в определенной сфере и могут включать в себя аспекты, не измеряемые объективными показателями (Мареева, Слободенюк, 2022); во-вторых, представления об особенностях общественного устройства могут стимулировать или дестимулировать разные поведенческие стратегии, поскольку отражают оценку их эффективности в глазах россиян (Мареева и др., 2023).

Кроме того, самооценка положения, связанная с формированием и наращиванием человеческого потенциала, вносит вклад в общее субъективное благополучие, поскольку данная сфера относится к одной из ключевых для повседневной жизни (Тихонова, 2022). Поэтому традиция анализа субъективного социального благополучия также формирует теоретико-методологическую основу для данного исследования. Эта традиция распространена уже не только в академической литературе, в том числе в российской (Кученкова, Татарова, 2019; Епихина и др., 2020; Алмакаева, Гашенина, 2020), но и в международной практике измерения качества жизни (Кислицына, 2016). Говоря о субъективном благополучии, мы понимаем его как удовлетворенность жизнью, что соответствует общепринятой трактовке. При этом мы учитываем не только интегральный показатель, но и самооценку различных аспектов, из которых складывается повседневность россиян. Такой подход продолжает работы российских исследователей более ранних лет (Тихонова, 2015). В имеющихся работах выделялась структура субъективного социального благополучия россиян (Латова, 2017; Сушко, 2023), но самооценка аспектов, связанных с человеческим капиталом, не становилась отдельным предметом анализа. Таким образом, данное исследование занимает свое место на пересечении двух крупных исследовательских направлений – изучения человеческого потенциала и субъективного благополучия.

Итак, в центре внимания данного исследования – самооценка населением аспектов жизни, связанных с формированием и поддержанием человеческого потенциала на индивидуальном уровне. Под человеческим потенциалом в данном случае, с учетом ограничений инструментария исследования, мы понимаем человеческий капитал в его классической трактовке (навыки, знания, квалификацию), дополненный компонентой физической способности к труду, выраженной в здоровье и возможности его поддержания.

Вопрос, который выступает ключевым для данной статьи, сформулирован следующим образом: «Как Вы оцениваете следующие стороны своей жизни?». Для оценки предлагался список различных сторон жизни, ключевые из которых повторялись и в 2003, и в 2013, и в 2023 г. Допускались оценки «хорошо», «удовлетворительно» или «плохо». Затруднившиеся с ответом исключались из анализа.

В качестве жизненных аспектов, в наибольшей степени связанных с человеческим потенциалом, нами рассматривались следующие: *ситуация на работе, возможность реализовать себя в профессии, состояние здоровья, возможность получения качественной медицинской помощи и необходимого образования и знаний*. Здоровье и доступ к здравоохранению связаны с физиологическим ресурсом как компонентой человеческого потенциала, образовательные возможности – с человеческим капиталом в его традиционном понимании, а оценка ситуации на работе и самореализации через профессию – с институциональными условиями и возможностями реализации человеческого потенциала. Для общего контекста и сравнения мы также обращаемся к восприятию и других сфер жизни, прежде всего – к базовой оценке уровня материального положения и интегральной оценке жизни в целом.

Таким образом, данное исследование идет по пути *анализа панели показателей, отобранных с фокусом на восприятие населением своих возможностей и положения в сфере человеческого потенциала*. Мы покажем, какой характер имела динамика этих оценок и как она соотносилась с общим вектором изменений субъективного благополучия россиян в последние 20 лет. Далее мы обратимся к дифференциации этих оценок в группах, выделенных по ключевым срезам (доходам, уровню образования, социально-профессиональному статусу, типу поселения), охарактеризовав изменение неравенства между ними в этом отношении. Мы также кратко остановимся на взаимосвязи этих оценок и возможности влиять на свою жизнь и добиваться в ней тех или иных улучшений.

Подобный долгосрочный анализ стал возможным благодаря использованию эмпирических данных, полученных в ходе общероссийских исследований, проведенных Институтом социологии

ФНИСЦ РАН (ранее – Институтом комплексных социальных исследований РАН и Институтом социологии РАН) в 2003, 2013 и 2023 г. и охвативших тем самым двадцатилетний период развития страны². Все исследования проводились по однотипной выборке³, а их инструментарий содержал повторяющиеся вопросы, что дало возможность корректного сопоставления данных за разные годы.

Субъективное благополучие в контексте человеческого потенциала: ключевые изменения последних десятилетий

Начнем наш анализ с рассмотрения общего фона происходивших в последние 20 лет изменений в субъективном благополучии россиян, на который мы затем наложим более детальный анализ аспектов, непосредственно связанных с человеческим потенциалом. *Динамика оценок собственной жизни в целом свидетельствует о движении общественного сознания в сторону субъективного благополучия. Эта тенденция сформировалась еще, как минимум, десятилетие назад и с тех пор остается устойчивой*, что отражено на рисунке. Качественных изменений в эти два десятилетия все же не случилось, поскольку доминирующим оставалось восприятие собственной жизни как удовлетворительной (66,9% в 2003 г. и 60,0% в 2023 г.).

Рис. Динамика оценок россиянами того, как складывается их жизнь в целом, 2003–2023 гг., %
Источник: рассчитано авторами по данным ИС ФНИСЦ РАН, ИКСИ РАН, ИС РАН.

Значимые изменения фиксировались в части динамики взаимосвязи ощущения общего жизненного благополучия с самооценкой ключевых аспектов жизни (табл. 1). В целом за десятилетие с 2003 по 2013 г., когда уровень жизни россиян прежде всего с точки зрения базовых условий существенно вырос, роль большинства анализируемых аспектов для оценки жизни в целом также возросла, а их взаимосвязь стала более тесной. В последующее десятилетие на фоне череды различных социально-экономических и политических пертурбаций эта взаимосвязь несколько ослабла, но по отношению к 2003 г. все же осталась довольно выраженной. При этом пятерка ключевых сфер, оценку состояния которых можно назвать определяющей для общего восприятия собственной жизни, за отдельными исключениями совпадала во все рассматриваемые временные отрезки и включала базовые аспекты (материальную обеспеченность, возможность питаться и одеваться), а также видение собственного статуса в обществе. Это обосновывает возможность использования интегрального показателя самооценки своей жизни в целом для характеристики того общего фона субъективного социального благополучия населения, на котором происходят изменения в самооценках других аспектов, в частности – интересующих нас в рамках тематики данной статьи.

Анализ динамики взаимосвязей восприятия своей жизни в целом с аспектами, относящимися к человеческому потенциалу, обнаруживает, с одной стороны, рост их тесноты в части оценок возможностей по собственной реализации в профессии и получению необходимых знаний и навыков, а с другой – снижение в части оценок ситуации на работе и возможностей по получению необходи-

² Авторы выражают благодарность директору Института социологии ФНИСЦ РАН, академику РАН Михаилу Константиновичу Горшкову за возможность использования данных.

³ Исследование «Богатые и бедные в современной России» проводилось в марте 2003 г., n = 2106; исследование «Бедность и бедные в современной России» проводилось в апреле 2013, n = 1600; 14-я волна Мониторинга ИС ФНИСЦ РАН «Динамика социальной трансформации современной России в социально-экономическом, политическом, социокультурном и этнорелигиозном контексте» проводилась в июне 2023 г., n = 2000. Модель выборок этих исследований была единой: они репрезентировали население страны по региону проживания, а внутри него – по полу, возрасту, образованию и типу поселения.

мой медицинской помощи⁴. С 2020 г. снижалась и роль уровня социальной защищенности в случае потери работы, который также относится к человеческому потенциалу в части институциональных возможностей его реализации, однако в силу короткого временного ряда наблюдений мы не включаем его далее в подробный анализ. Показательной на этом фоне является и сравнительно низкая роль восприятия своего здоровья для интегральных оценок собственной жизни индивида.

Отдельно нужно отметить, что включенная в инструментарий только в последние годы позиция – возможность влиять на то, как складывается жизнь, – показала в 2023 г. наибольшую корреляцию с оценками жизни в целом. Это также важный аспект, который, с одной стороны, выводит на вопросы самостоятельности и агентности как составляющие человеческого потенциала (Новые требования..., 2022), а с другой – может отражать и институциональные ограничения для возможностей индивидов по его реализации.

Таблица 1

Динамика коэффициентов корреляции Спирмена между восприятием того, как складывается жизнь в целом, и оценками отдельных ее аспектов, 2003–2023 гг., %
отранжировано по убыванию величины показателей в 2023 г.

Аспекты жизни	2003	2013	2023
Возможность влиять на то, как складывается Ваша жизнь	–	–	0,640 (в 2020 г. – 0,604)
Материально обеспечены	0,479	0,555	0,523
Одеваетесь	0,485	0,591	0,520
Ваше положение, статус в обществе	0,445	0,623	0,519
Питаетесь	0,485	0,570	0,505
Возможность реализовать себя в профессии	0,391	0,461	0,463
Уровень Вашей личной безопасности	0,404	0,540	0,449
Возможность получения образования и знаний, которые Вам необходимы	0,396	0,476	0,445
Возможность проведения досуга	0,409	0,529	0,436
Возможность отдыха в период отпуска	0,407	0,541	0,436
Жилищные условия	0,304	0,425	0,415
Ситуация на работе	0,435	0,475	0,413
Возможность получать качественную медицинскую помощь, в том числе платную	–	–	0,410 (в 2018 г. – 0,467, в 2020 г. – 0,423)
Состояние здоровья	0,395	0,497	0,405
Место, регион, в котором Вы проживаете	0,294	0,374	0,399
Возможность общения с друзьями	0,339	0,430	0,397
Уровень социальной защищенности в случае потери работы	–	–	0,380 (в 2020 г. – 0,394, в 2021 г. – 0,405)
Отношения в семье	0,334	0,400	0,346

Источник: рассчитано авторами по данным ИС ФНИСЦ РАН, ИКСИ РАН, ИС РАН

Примечание: Светло-серым фоном в таблице выделены коэффициенты, которые выросли относительно коэффициентов 2003 и 2013 г., серым – которые выросли относительно 2003 г., но снизились относительно 2013 г., темно-серым – которые снизились относительно 2003 и 2013 г. Жирным шрифтом выделены пять наиболее высоких коэффициентов в каждом столбце. Включены только те аспекты, данные по которым были доступны во всех трех точках замера, а из остальных, данные по которым были неполными, только связанные с человеческим потенциалом; для части из них справочно приводятся доступные данные за 2018–2021 гг. Все приведенные коэффициенты корреляции значимы на уровне 0,01.

⁴ Роль оценок ситуации на работе снижалась с 2003 по 2023 г., роль возможностей получения качественной медицинской помощи – с 2018 г. (ранее данный аспект не включался в инструментарий).

Таким образом, определяющую и устойчивую роль в оценках жизни в целом играет специфика восприятия базовых условий жизни. При этом возрастает роль отдельных характеристик человеческого потенциала, связанных с карьерными / профессиональными и образовательными возможностями, но на сравнительно низком уровне сохраняются взаимосвязи между интегральной оценкой жизни и оценками ситуации на работе, состояния здоровья, а также возможности получать качественную медицинскую помощь (значимость этого аспекта и вовсе за последние два десятилетия последовательно снижалась).

В этой связи рассмотрим подробнее, что происходило с восприятием отдельных аспектов жизни, прежде всего – связанных с человеческим потенциалом индивида. *Если рассматривать набор сопоставимых в динамике 2003–2023 гг. аспектов, то в целом, как и в случае с интегральной оценкой собственной жизни, отмечаются позитивные сдвиги.* Ни по одному из них с 2003 г. не фиксировался рост негативных оценок. *Однако большинство позитивных изменений произошло уже к 2013 г.;* в последующее десятилетие продолжалось постепенное снижение негативного восприятия отдельных составляющих. При этом значимое увеличение доли позитивных оценок отмечалось только в отношении аспектов, не связанных напрямую с человеческим потенциалом⁵.

Важно отметить, что *практически по всем аспектам жизни россияне придерживаются удовлетворительных оценок, и эта ситуация не претерпела качественных изменений за последние 20 лет* (см. Приложение). *В полной мере это касается и тех из них, которые относятся к формированию человеческого потенциала индивидов* (состояние здоровья, ситуация на работе, возможность самореализации в профессии и возможность получения необходимого образования и знаний): для них также характерно доминирование удовлетворительных оценок на всем рассматриваемом двадцатилетнем периоде (табл. 2).

Таблица 2

Динамика оценок россиянами различных аспектов их жизни, связанных с человеческим потенциалом, 2003–2023 гг., %

Аспекты жизни	2003	2013	2023
Состояние здоровья			
Хорошо	20,5	33,8	27,5
Удовлетворительно	56,2	53,5	61,0
Плохо	23,3	12,7	11,5
Ситуация на работе*			
Хорошо	27,2	33,4	32,9
Удовлетворительно	59,1	57,4	58,2
Плохо	13,6	9,2	8,9
Возможность реализовать себя в профессии*			
Хорошо	28,1	34,7	38,2
Удовлетворительно	50,2	50,5	51,6
Плохо	21,8	14,8	10,2
Возможность получения необходимого образования и знаний			
Хорошо	19,0	27,3	29,5
Удовлетворительно	44,0	54,0	57,9
Плохо	37,1	18,7	12,7
Возможность получения качественной медицинской помощи			
Хорошо	–	–	21,7
Удовлетворительно	–	–	55,6
Плохо	–	–	22,7

Источник: рассчитано авторами по данным ИС ФНИСЦ РАН, ИКСИ РАН, ИС РАН

Примечание: Серым фоном в таблице отмечены показатели, которые значимо выросли по отношению к предыдущему году (на 5% и более), темно-серым – которые аналогичным образом снизились. В строках, обозначенных звездочкой (*), приводятся данные по работающим.

⁵ Это относится к оценкам места проживания, жилищных условий, уровня личной безопасности и собственного положения в обществе.

Обращает на себя внимание *весьма высокая доля россиян, отрицательно оценивающих возможности доступа к качественной медицине*. Очевидно, что качественная медицина безусловно попадает в число наиболее проблемных аспектов социального благополучия для населения. Анализ динамики с 2017 по 2023 г. показывает заметные колебания в отношении возможности получения медицинской помощи: отмечались как всплески негативных оценок в 2018 г. (до 42,0%) и пандемийном 2020-м (до 38,3%), так и резкое их снижение в 2023 г. (до 22,7%), что практически сравняло позитивные и негативные оценки населения в этом отношении. Это свидетельствует, с одной стороны, об особой чувствительности россиян к вопросам медицинской помощи, а с другой – о достаточно нестабильной ситуации в медицинской сфере, вектор дальнейшего развития которой пока не очевиден большинству россиян. Возможно, в том числе и по этим причинам ее взаимосвязь с оценками жизни в целом в последние два десятилетия снижалась, как было отмечено выше.

В то же время фиксируются и положительные сдвиги – так, наличие образовательных возможностей, непосредственно относящихся к человеческому потенциалу, по итогам замера 2023 г. выбыли из тройки аспектов с наибольшими негативными оценками, в которой находились в 2003 и 2013 г. наравне с материальным положением и возможностью отдыха в период отпуска (см. Приложение).

Что касается остальных аспектов, связанных с человеческим потенциалом населения, то их динамика укладывается в общий тренд снижения негативного восприятия и стремления россиян к средним оценкам, которые доминируют и в их отношении. Вместе с этим к 2023 г. доля хороших оценок для них в целом превышала долю плохих, что, в частности, для состояния здоровья и образовательных возможностей означало зеркальную в сравнении с 2003 г. картину. Однако ни по одному из аспектов, связанных прямо или косвенно с человеческим потенциалом, не фиксируется доминирование позитивных оценок – это остается прерогативой только тех сторон жизни, которые касаются социальных отношений россиян⁶.

Динамика субъективного благополучия различных групп населения в сфере человеческого потенциала

Далее мы обращаемся к дифференциации самооценок по различным срезам. В силу высокой значимости для российского общества неравенства доходов начнем с различий между доходными группами. Для выделения групп мы используем хорошо зарекомендовавшую себя методику, основанную на относительном подходе (Тихонова, 2018). Границы групп задаются через соотношение ежемесячных подушевых доходов в домохозяйстве с медианным значением доходов в данном типе поселения. Используется классификация с четырьмя группами: (1) – низкодоходные россияне (с ежемесячными подушевыми доходами в их домохозяйствах менее 0,75 медианы в соответствующем типе поселения), (2) – медианная группа (0,75–1,25 медианы), (3) – среднедоходные (от 1,25 до 2 медиан), (4) – высокодоходные (с доходами более 2 медиан).

Данные показывают, что *доходные группы характеризовались разной динамикой изменений, однако на сегодняшний момент представители всех из них демонстрируют более высокие оценки своих возможностей, связанных с человеческим потенциалом, чем 20 лет назад* (табл. 3).

Наибольшие изменения коснулись полярных доходных групп. Как низкодоходные (до 0,75 медианы дохода), так и высокодоходные (более 2 медиан) россияне отмечают наиболее явные улучшения, однако их стартовые позиции 20 лет назад значительным образом отличались. В целом можно говорить о том, что чем выше доход, тем более позитивные самооценки россияне дают различным сферам своей жизни, и это в полной мере относится к тем из них, которые связаны с человеческим потенциалом.

Группа с наиболее низкими доходами, судя по динамике самооценок, «приобрела» больше остальных за 20 прошедших лет и фактически приблизилась в своих оценках как к населению в целом, так и к соседней доходной группе (с доходами от 0,75 до 1,25 медианы). Их оценки жизненных аспектов, связанных с человеческим потенциалом, сблизилась (как и оценки, связанные с базовыми потребностями).

⁶ На протяжении всего периода наблюдений существенное преобладание положительных оценок фиксируется в отношении своей семьи и возможности общения с друзьями. Отметим, кстати, что показатели социальных связей иногда также включаются в число составляющих человеческого потенциала на микроуровне, однако мы в данном случае оставляем их за рамками рассмотрения.

Таблица 3

**Оценки сфер жизни, связанных с человеческим потенциалом,
среди представителей разных доходных групп, 2003–2023 гг.**

Аспекты жизни	Доходные группы (соотношение ежемесячных подушевых доходов в домохозяйстве с медианой по типу поселения)											
	до 0,75 медианы			от 0,75 до 1,25 медианы			от 1,25 до 2 медиан			свыше 2 медиан		
	2003	2013	2023	2003	2013	2023	2003	2013	2023	2003	2013	2023
Ситуация на работе*												
Хорошо	18,8	14,8	27,8	25,0	32,0	29,7	31,3	39,6	31,5	40,4	50,0	50,9
Плохо	24,9	21,5	18,5	12,6	8,0	11,3	9,3	5,3	5,4	5,6	3,1	4,7
Возможность реализовать себя в профессии*												
Хорошо	16,5	15,2	28,4	26,4	30,8	31,1	35,6	46,0	40,0	40,7	46,9	61,5
Плохо	28,9	29,9	16,7	23,0	13,3	14,8	17,1	9,6	6,0	14,6	6,3	4,1
Возможность получения необходимого образования и знаний												
Хорошо	9,4	15,7	23,3	16,1	22,8	24,8	24,7	34,5	33,1	37,8	45,4	49,7
Плохо	51,5	35,7	18,2	36,9	16,5	14,3	29,8	10,4	5,8	19,8	6,5	8,0
Состояние здоровья												
Хорошо	12,4	17,3	21,4	18,9	29,6	22,7	23,9	45,8	32,8	41,4	60,0	42,3
Плохо	34,2	19,9	21,4	23,2	14,3	11,6	16,4	6,7	5,2	8,8	3,6	2,9
Возможность получать качественную мед. помощь, в т. ч. платную												
Хорошо	–	–	18,9	–	–	19,0	–	–	22,3	–	–	37,1
Плохо	–	–	24,0	–	–	26,1	–	–	19,6	–	–	12,0
Другие аспекты социального благополучия												
Материально обеспечены												
Хорошо	1,6	6,2	12,3	5,0	16,0	13,1	9,6	32,6	27,3	29,2	45,5	44,0
Плохо	64,1	38,7	25,4	40,2	19,7	15,0	24,2	6,7	6,7	12,4	3,6	4,6
Жизнь в целом складывается												
Хорошо	11,3	15,9	26,7	17,6	29,4	28,8	26,7	43,3	39,8	39,2	54,5	59,4
Плохо	23,3	10,5	8,3	10,6	4,5	6,1	7,2	2,6	3,1	3,5	2,7	2,9

Источник: рассчитано авторами по данным ИС ФНИСЦ РАН, ИКСИ РАН, ИС РАН

Примечание: Серым фоном в таблице отмечены показатели, которые значимо выросли по отношению к предыдущему году (на 5% и более), темно-серым – которые аналогичным образом снизились. В строках, обозначенных звездочкой (*), приводятся данные по работающим.

Медианная группа по доходам на протяжении всего рассматриваемого периода репрезентировала «типичного» россиянина, почти не отличая от населения в целом. Впрочем, это неудивительно, учитывая «типичный» же уровень доходов ее представителей. Разнонаправленная динамика наблюдалась для группы со средними доходами от 1,25 до 2 медиан: судя по оценкам, жизнь ее представителей достаточно сильно улучшилась к 2013 г., однако события последнего десятилетия отразились на них скорее отрицательным образом – оценки по большинству сфер жизни ухудшились, и группа наиболее заметно на фоне остальных проиграла за последние 10 лет по аспектам, относящимся к человеческому потенциалу, что отразилось и в интегральных оценках жизни в целом. Что касается высокодоходной группы (с доходами от 2 поселенческих медиан и более), то для ее представителей 2010-е гг. были также скорее «лучшими годами», когда их субъективное социальное благополучие относительно других групп, населения в целом и даже самой этой группы в других временных точках было максимальным. Изменения последних 10 лет затронули эту группу не так сильно, как предыдущую. По рассматриваемым параметрам человеческого потенциала ситуация даже преимущественно улучшилась – притом что остальные жизненные аспекты характеризовались скорее снижением оптимистичных оценок и достаточно заметная разница этой группы по сравнению с населением в целом стала менее выраженной.

ной к 2023 г. Именно эта группа, судя по оценкам, представляет собой население с наиболее высокими возможностями по формированию и повышению уровня своего человеческого потенциала.

Если в 2013 г. были заметны отличия как низкодоходных, так и высокодоходных групп от населения в целом, то к 2023 г. группы начинают «стягиваться» по своим оценкам к середине: низкодоходные перестают отличаться от средней картины по населению, а средне- и высокодоходные снижают различия относительно нее. Иными словами, *улучшение ситуации у низкодоходных россиян при относительном ухудшении или отсутствии изменений у групп со средне-высокими доходами в последнее десятилетие снизило неравенство в восприятии своего положения и возможностей, связанных с человеческим потенциалом, между ними.*

По сравнению с уровнем дохода *уровень образования не выступает значимо дифференцирующим параметром для оценок аспектов жизни, связанных с человеческим потенциалом* (табл. 4).

Таблица 4

Оценки сфер жизни, связанных с человеческим потенциалом, среди россиян с разным уровнем образования, 2003–2023 гг.

Аспекты жизни	Без профессионального образования			Среднее специальное или неоконченное высшее			Высшее, два высших и др.		
	2003	2013	2023	2003	2013	2023	2003	2013	2023
Ситуация на работе*									
Хорошо	21,4	28,7	28,3	27,5	29,0	28,7	33,3	42,2	40,9
Плохо	20,8	18,4	13,9	14,5	10,0	8,5	6,3	3,9	7,1
Возможность реализовать себя в профессии*									
Хорошо	19,9	28,2	33,6	26,3	29,7	32,1	38,8	45,2	48,7
Плохо	25,9	25,9	17,0	23,2	16,2	10,5	15,6	7,7	6,6
Возможность получения необходимого образования и знаний									
Хорошо	8,3	20,9	26,2	18,3	21,9	22,3	29,9	40,2	41,0
Плохо	51,8	31,7	19,9	38,8	20,4	14,1	20,6	8,0	7,2
Состояние здоровья									
Хорошо	14,4	29,7	28,8	22,7	32,8	27,2	23,3	38,0	27,3
Плохо	34,5	20,7	11,2	20,2	11,3	11,2	16,6	10,1	12,1
Возможность получать качественную мед. помощь, в т. ч. платную									
Хорошо			19,6			20,5			24,5
Плохо			27,7			22,5			20,5
Другие аспекты социального благополучия									
Материально обеспечены									
Хорошо	4,2	16,3	17,3	8,1	19,1	18,8	10,8	25,7	23,1
Плохо	51,1	27,2	16,8	37,6	19,7	15,5	33,8	14,3	13,3
Жизнь в целом складывается									
Хорошо	14,6	23,9	30,5	21,7	29,5	31,8	23,9	43,3	39,1
Плохо	19,3	8,6	5,2	11,1	5,2	6,4	9,0	3,5	5,3

Источник: рассчитано авторами по данным ИС ФНИСЦ РАН, ИКСИ РАН, ИС РАН

Примечание: Серым фоном в таблице отмечены показатели, которые значимо выросли по отношению к предыдущему году (на 5% и более), темно-серым – которые аналогичным образом снизились. В строках, обозначенных звездочкой (*), приводятся данные по работающим.

Россияне с более высоким уровнем образования склонны давать более высокие оценки аспектам жизни, связанным с человеческим потенциалом, а также жизни в целом. Однако различия групп не столь значительны, как между доходными группами, а некоторые параметры (например, состояние здоровья) респонденты без профессионального образования оценивают даже немного выше, чем остальные группы.

За прошедшие 20 лет представители групп с разным уровнем образования стали лучше оценивать все сферы своей жизни, но в последнее десятилетие динамика была разнонаправлена. Так, группа без профессионального образования продолжила наращивать позитивные оценки практически по всем сферам жизни, в то время как наиболее образованные россияне (с высшим образованием и дальнейшими уровнями подготовки) скорее потеряли, чем приобрели – у них снизились хорошие оценки в отношении ситуации на работе и состояния здоровья. Помимо аспектов человеческого потенциала, снижение оценок затронуло и другие сферы их жизни, в том числе базовые, включая материальное положение (исключение составляют жилищные условия). В целом по всем оцениваемым сферам жизни россиян с высшим образованием можно было назвать наиболее благополучными по самооценкам в 2013 г., однако они частично потеряли эти преимущества к 2023 г., приблизившись к картине по населению в целом, как и остальные группы. Группа со средним специальным образованием в меньшей мере отличается от населения в целом. Специфика их оценок заключается в том, что им свойственно позитивнее оценивать сферы базовых потребностей в сравнении с группой россиян с более низким уровнем образования, однако дополнительные сферы, выходящие за рамки первичных потребностей (перечисленные в табл. 2 сферы человеческого потенциала, а также досуг, отдых и др.), оценивались либо так же, либо менее позитивно, что может говорить о разнице в запросах этих групп.

Таким образом, полярные по образованию группы со временем все больше «усредняются» за счет более активных позитивных изменений в группе без профессионального образования и скорее отрицательных изменений в группе с высшим образованием. Значительные отличия от населения в целом не проявляет ни одна из групп, при этом более позитивные оценки свойственны людям с высшим образованием, а россияне, имеющие среднее специальное или неоконченное высшее образование, оценивают свои возможности, связанные с человеческим потенциалом, даже ниже, чем россияне без специального образования. Можно говорить о том, что уровень образования не только перестает играть определяющую роль при распределении индивидов в системе производственных отношений (Константиновский, Попова, 2020), но и все в меньшей степени сказывается на самовосприятии гражданами собственной жизни. Эта тенденция достаточно тревожна, поскольку россияне с высшим образованием исходно характеризуются преимуществом по уровню человеческого потенциала, связанным с формальным уровнем образования. Вместе с тем, видимо, его значимость со временем снижается не только для оценки гражданами собственной жизни, но и для процессов накопления человеческого потенциала в целом, компенсируясь ухудшением или отсутствием улучшений в этой сфере, свойственных другим группам.

Профессиональный срез более заметно дифференцирует россиян в этом отношении (табл. 5). Можно говорить о том, что к более благополучному населению по самооценкам аспектов, связанных с человеческим потенциалом, сегодня относятся работники умственного нефизического труда и имеющие свой бизнес (от семейного до среднего/крупного), а к менее благополучному – работники торговли, сферы бытовых услуг и рабочие. Иными словами, *граница субъективного благополучия, в том числе в сфере человеческого потенциала, условно проходит между профессиональными статусами, относящимися и не относящимися к среднему классу в его традиционном понимании.*

Россияне из социально-профессиональных групп, которые можно отнести к более благополучным по самооценкам, несколько различаются между собой по степени удовлетворенности той или иной стороной жизни. Так, руководители выше оценивают свои возможности по получению необходимых знаний, а предприниматели и самозанятые оптимистичнее воспринимают свои возможности реализации в профессии и в целом то, как складывается их жизнь.

Представители менее благополучных социально-профессиональных групп (работники сферы торговли и услуг и рабочие) оценивают свою жизнь практически схожим образом и отличаются от более благополучных тем, что реже дают положительные оценки по всем анализируемым сторонам своей жизни и чаще – негативные. Они существенно хуже оценивают возможность получения необходимых знаний, возможность реализации в профессии, ситуацию на работе в целом. Наиболее тревожным фактом выступает их оценка доступности медицинских услуг: негативные оценки даже превышают позитивные, что нехарактерно для остальных оцениваемых аспектов. Эти результаты еще раз подчеркивают близость положения работников сферы торговли и сферы услуг к рабочим, а не полупрофессионалам. Это прослеживается как в объективных особенностях положения данных граждан в производственных отношениях, так и в их субъективном восприятии.

Таблица 5

**Оценки сфер жизни, связанных с человеческим потенциалом,
у представителей различных профессиональных групп, 2023 г., % от работающих**

Аспекты жизни	Предприниматели и самозанятые	Руководители	Профессионалы, полупрофессионалы, клерки	Работники торговли и сферы бытовых услуг	Рабочие различной квалификации
Возможность получения необходимого образования и знаний					
Хорошо	42,9	49,3	38,6	24,8	21,2
Плохо	3,9	7,2	8,1	14,2	14,4
Ситуация на работе					
Хорошо	44,2	43,5	37,2	28,3	26,0
Плохо	9,1	8,7	6,0	12,4	10,7
Возможность реализовать себя в профессии					
Хорошо	56,4	45,6	43,9	28,9	31,1
Плохо	5,1	8,8	7,4	12,4	13,7
Возможность получать качественную мед. помощь, в т. ч. платную					
Хорошо	29,5	29,0	26,6	19,9	17,8
Плохо	15,4	17,4	17,8	26,5	24,4
Состояние здоровья					
Хорошо	39,7	37,7	33,9	28,8	28,3
Плохо	5,1	4,3	5,6	8,0	8,0
Другие аспекты социального благополучия					
Материально обеспечены					
Хорошо	39,7	26,5	25,2	17,7	17,4
Плохо	9,0	11,8	9,0	12,8	12,1
Жизнь в целом складывается					
Хорошо	48,7	39,1	42,3	34,5	28,1
Плохо	6,4	5,8	3,0	8,8	4,1

Источник: рассчитано авторами по данным ИС ФНИСЦ РАН

Изменение самооценок различных аспектов человеческого потенциала позволяет сформировать представление о динамике соответствующих неравенств. В 2000-е гг. на фоне общего роста благополучия выделялись предприниматели и самозанятые, так как только у них самооценки ухудшались, чего не наблюдалось в других социально-профессиональных группах. Выделялись также и рабочие, у которых динамика оценок была, наоборот, наилучшей, в то время как в 2010-е гг. они отставали от остальных работающих россиян. У руководителей и полу-/профессионалов в нулевые годы изменения были позитивными и сопоставимыми по масштабу, в то время как в десятые годы у руководителей ситуация складывалась несколько хуже, так как у них ощутимо ухудшилось восприятие своих возможностей по реализации в профессии и ситуации на работе.

В результате по итогу всех 20 лет наблюдений наиболее благополучно и стабильно с точки зрения динамики показателей самооценок человеческого капитала ситуация складывалась у полу-/профессионалов. Они постоянно отмечали улучшение своих возможностей по наращиванию человеческого потенциала, пусть не всегда высокими темпами, что в итоге привело к ощутимому совокупному росту удовлетворенности соответствующими аспектами. Несмотря на то что динамика у руководителей была неоднозначной, в целом их самооценки за 20 лет улучшились и показатели сопоставимы с наблюдаемыми у полу-/профессионалов. Их отличает, однако, то, что из-за трудностей 2010-х гг. их оценки возможности реализации в профессии не просто вернулись к отметке 2013 г., но даже стали несколько хуже. Довольно благополучно сложились эти годы и для рабочих. Несмотря на нестабильность динамики, доля

позитивных оценок у них выросла (хотя скромнее, чем у руководителей и полу-/профессионалов), а негативных – сократилась, причем сильнее, чем у всех прочих работающих. Динамика же субъективного благополучия у предпринимателей и самозанятых за 20-летний промежуток была наиболее сдержанной. В результате они хоть и ощутили позитивные изменения, но в меньшей степени, чем все остальные.

Таким образом, *неравенство в возможностях по формированию и сохранению человеческого потенциала между профессиональными группами менялось неоднозначно. С одной стороны, оно снижалось за счет сокращения числа неудовлетворенных ими среди «менее благополучных» профессиональных групп, а с другой стороны – увеличивалось за счет роста позитивных оценок в первую очередь полу-/профессионалов и отчасти – руководителей.* Вновь можно говорить и о том, что период нулевых годов характеризовался улучшением положения для большинства групп, а в десятые годы динамика была более неоднозначной, в том числе наблюдалось определенное сокращение возможностей «выигравших» ранее благополучных групп (в данном социально-профессиональном срезе – руководителей).

Наконец, еще один важный срез с учетом особенностей неравенства в России – поселенческий (табл. 6).

Таблица 6

**Оценки различных аспектов жизни, связанных с человеческим потенциалом,
у жителей разных типов поселений, 2023 г., %**

Аспекты жизни	Тип поселения		
	Мегаполисы**	Другие города	Села
Возможность получения необходимого образования и знаний			
Хорошо	34,7	30,7	24,6
Плохо	16,5	11,2	14,2
Ситуация на работе*			
Хорошо	39,8	30,9	35,0
Плохо	4,0	8,9	10,5
Возможность реализовать себя в профессии*			
Хорошо	44,0	39,1	34,0
Плохо	9,1	8,7	12,6
Возможность получать качественную мед. помощь, в т. ч. платную			
Хорошо	31,1	21,0	18,9
Плохо	27,1	19,5	25,8
Состояние здоровья			
Хорошо	25,4	25,9	32,6
Плохо	17,1	10,7	9,7
Другие аспекты социального благополучия			
Материально обеспечены			
Хорошо	21,2	18,6	23,5
Плохо	12,4	14,9	15,5
Жизнь в целом складывается			
Хорошо	37,7	31,9	38,9
Плохо	7,5	5,1	6,1

Источник: рассчитано авторами по данным ИС ФНИСЦ РАН

Примечание: В строках, обозначенных звездочкой (*), приводятся данные по работающим. Выборка исследования подразумевала два мегаполиса (**) – Москву и Санкт-Петербург.

Данные показывают, что *положительные оценки тех аспектов, которые связаны с возможностями формирования человеческого потенциала, т.е. получение необходимых знаний и поддержание здоровья, в городах (особенно в мегаполисах – Москве и Санкт-Петербурге) выше, чем в селах. Жители мегаполисов отличаются и наибольшей долей негативных оценок, т.е.*

для них характерна сравнительно большая поляризация. Это может отражать как более высокий уровень объективного неравенства в них, так и специфику субъективных оценок, формирующихся на основании и наблюдаемых возможностей, и запросов.

Обратная картина фиксируется в оценках состояния здоровья, в отношении которого большую удовлетворенность демонстрируют сельские жители, а недовольство – городские. При этом на общем фоне вновь выделяются жители мегаполисов, которым свойственны более низкие оценки своего здоровья, чем жителям других городов. Более того, наблюдается негативная динамика в этом отношении, которая подсвечивает важную «проблемную зону» в отношении здоровья жителей крупнейших городов как компоненты их человеческого потенциала.

Ситуацию на работе горожане оценивают примерно так же, как и сельчане – отличаются только жители мегаполисов, которые демонстрируют большой позитив в этом отношении. Хотя резонно было бы ожидать отражения территориальных неравенств, связанных с рынками труда, в оценках ситуации на работе жителей разных типов поселений, таких различий не наблюдается. Это можно считать позитивным индикатором, свидетельствующим о том, что проблема поселенческих неравенств в срезе разных возможностей на рынках труда в восприятии населения не актуализирована.

В целом можно сказать, что оценки, которые жители разных типов поселений дают связанным с человеческим потенциалом сторонам их жизни, показывают довольно скромные различия. При объективной значимости фактора поселенческих неравенств в современной России неравенство в субъективных оценках положения и возможностей в этой сфере оказывается невысоко. По всем этим аспектам как в городах, так и в селах доминируют удовлетворительные оценки. Вновь выделяются в этом отношении только мегаполисы, в которых по ряду аспектов (возможность получения необходимых знаний, возможность самореализации, возможность получения качественной медицинской помощи) поляризация оценок приводит к тому, что средние оценки составляют менее 50%. Более того, результатом последних десяти лет стало снижение неравенства между горожанами и сельчанами (в основном за счет опережающей позитивной динамики последних) по субъективному благополучию, в том числе и в тех его аспектах, которые связаны с формированием человеческого потенциала.

Наконец, еще один сюжет, который мы кратко затронем, это взаимосвязь самооценок различных аспектов жизни, связанных с человеческим потенциалом, и возможности добиваться позитивных изменений в жизни. Данные свидетельствуют, что негативные оценки различных сторон жизни тесно связаны с общим ощущением невозможности влиять на то, как складывается собственная жизнь, более низким уровнем фактических достижений, а также с бездействием в силу этого ощущения в случае плохого здоровья.

Так, среди тех, кто низко оценивает те или иные свои возможности, связанные с формированием и поддержанием человеческого капитала, резко возрастает доля негативно оценивающих имеющиеся у них возможности влияния на свою жизнь (таковых в этих группах от 36% до 46% – притом что по населению в целом эта доля составляет только 14,6%). Это еще раз подчеркивает тесную связь субъективных показателей между собой. Подтверждается она и тем, что, оценивая степень реализации своих жизненных планов, россияне с низкими оценками своей ситуации в сфере человеческого потенциала чаще говорят о том, что добились меньше того, на что были способны, или вообще ничего не добились (от 57,4% до 65,6% ощущают себя именно так – при 36,3% среди россиян в целом).

Однако это не значит, что такая субъективная картина мира замкнута сама на себя и оторвана от объективной реальности – это восприятие связано и с уровнем жизненных достижений. Так, россияне, имеющие, по их оценкам, плохое здоровье, заметно реже даже планировали что-то из улучшений в своей жизни – от повышения материального положения или улучшений в потреблении и жилищных условиях до улучшения ситуации на работе. Россияне с низкими оценками в других сферах своей жизни, связанных с образованием, медициной и ситуацией на работе, чаще остальных отмечают, что планировали реализовать что-то из улучшений, но им это не удалось (от трети до половины каждой группы – притом что среди россиян в целом об этом говорит только каждый пятый). Таким образом, негативные оценки различных сторон жизни отражаются и в отсутствии возможностей достигать улучшений в своей жизни, хотя говорить о причинно-следственной связи в этом отношении нельзя – скорее, это тесно связанная совокупность различных проявлений социального неблагополучия. Отдельно нужно отметить, что в случае плохого, по самооценкам, уровня здоровья резко возрастает доля тех, кто ничего не предпринимал для улучшения своего положения, поскольку считает, что это невозможно (31,3% при 16,7% среди россиян в целом).

Безусловно, рассмотренные нами оценки различных сторон жизни, имеющих прямое отношение к человеческому потенциалу, могут иметь разную значимость для других субъективных и объективных показателей, а также для представителей разных групп. Однако в данном случае нашей задачей выступал именно общий анализ ряда аспектов человеческого потенциала через призму субъективного социального благополучия и выявление общих тенденций в происходящих на протяжении последних 20 лет изменениях в этом отношении.

Основные выводы

Субъективное благополучие российского населения в последние 20 лет в целом характеризуется трендом снижения крайне негативного восприятия тех или иных сторон своей жизни и стремления к средним оценкам, однако ни по одному из аспектов не произошло перелома в сторону доминирования позитивных оценок. Эти тенденции в полной мере отражаются и в оценках тех сторон жизни, которые связаны с человеческим потенциалом. Несмотря на определенную положительную динамику последних двух десятилетий, можно говорить о том, что российское общество остается обществом массовых средних оценок по аспектам, связанным с человеческим потенциалом, что совпадает с общей картиной субъективного социального благополучия населения. В последнее десятилетие доля средних оценок возросла, причем за счет снижения не только негативных, но и по некоторым из аспектов (в частности, по уровню здоровья) позитивных оценок. Среди положительных изменений можно отметить повышение доступности необходимого образования, которое фиксируют россияне.

Для интегральной оценки жизни более значимыми оказываются оценки базовых ее сторон, а не тех, которые относятся к работе, образованию и здоровью, хотя роль возможностей по реализации в профессии и получению необходимых знаний и навыков в этом отношении со временем возрастает.

Сегодня оценки различных аспектов жизни, связанных с человеческим потенциалом, показывают наибольшую дифференциацию между разными социально-профессиональными группами, еще раз проводя границу между средним классом и остальным населением. По срезу «город – село» различия меньше, а мегаполисы отличаются не только более высокими оценками (кроме самооценок здоровья), но и более значительной их поляризацией. Более того, неравенство в этом отношении между жителями разных типов поселений за прошедшие 20 лет сократилось, что говорит о снижении остроты противостояния разных типов поселений в общественном сознании с точки зрения возможностей для формирования и реализации человеческого потенциала, связанных в том числе с локальными рынками труда. Снизились и соответствующие различия между группами с разным уровнем образования за счет более выраженных позитивных изменений в группе без профессионального образования и скорее негативной динамики в группе с высшим образованием. С учетом того факта, что россияне с высшим образованием исходно характеризуются преимуществом по уровню человеческого потенциала, это является негативным индикатором. Сближается также и положение разных доходных групп, хотя высокодоходные россияне все еще отличаются от остального населения более высоким уровнем субъективного социального благополучия, проявляющимся в том числе в их положении и возможностях в сфере накопления и поддержания человеческого потенциала. Их оценки в данной сфере стабильны или ухудшаются, в то время как низкодоходные россияне наиболее заметно улучшают свое положение в этом отношении.

Если 2003–2013 гг. можно охарактеризовать как период роста для большинства населения самооценок различных сторон жизни, в том числе и относящихся к человеческому потенциалу, то время с 2013 по 2023 г. стало периодом снижения неравенства за счет усреднения этих оценок между разными группами. Что особенно важно – это происходило в том числе и за счет сравнительного ухудшения положения тех, кто ранее выигрывал в этом отношении. С учетом важности человеческого потенциала как для вектора общего развития страны, так и для возможностей самого населения в преодолении ситуаций неблагополучия (поскольку особенности восприятия отражаются на реальном поведении) такая тенденция к усреднению вызывает определенные опасения. Она может говорить, с одной стороны, о сглаживании социальной напряженности, связанной с объективно разными возможностями социальных групп, но с другой – свидетельствовать

об утрате определенных преимуществ теми группами, у которых выше человеческий потенциал и возможности по его поддержанию. Именно эти группы могли бы выступить опорными для новой модели устойчивого развития страны, ключевая роль в которой отводится человеческому потенциалу.

Литература / References

- Алмакаева А.М., Гашенина Н.В. (2020). Субъективное благополучие: концептуализация, измерение и российская специфика. *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены* **1**, 4–13. [Almakaeva, A., Gashenina, N. (2020). Subjective Well-Being: Conceptualization, Assessment and Russian Specifics. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes* **1**, 4–13 (in Russian)]. DOI: 10.14515/monitoring.2020.1.01
- Воронина Н.Д., Михайлова Н.С., Нагерняк М.А., Овчарова Л.Н., Тер-Акопов С.А. (2023). Развитие комплексных подходов к измерению благополучия и качества жизни и учет показателей человеческого потенциала. *Образовательная политика* (3), 61–75. [Voronina, N., Mikhailova, N., Nagernyak, M., Ovcharova, L., Ter-Akopov, S. (2023). Comprehensive approach to measuring well-being and quality of life considering human potential indicators. *Educational Policy* (3), 61–75 (in Russian)]. DOI: 10.22394/2078–838X-2023–3-61-75
- Гимпельсон В.Е., Зудина А.А., Капелюшников Р.И. (2020). Некогнитивные компоненты человеческого капитала: что говорят российские данные. *Вопросы экономики* **11**, 5–31. [Gimpelson, V., Zudina, A., Kapeliushnikov, R. (2020). Non-cognitive components of human capital: evidence from Russian data. *Voprosy Ekonomiki* **11**, 5–31 (in Russian)]. DOI: 10.32609/0042-8736-2020-11-5-31
- Епихина Ю.Б., Черныш М.Ф., Сушко П.Е., Шилова В.А., Лысухо А.С. (2020). Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ) № 1. Субъективное и объективное благополучие в современном российском обществе: результаты эмпирического исследования. [Epikhina, Y., Chernysh, M., Sushko, P., Shilova, V., Lysukho, A. (2020). *Information and Analytical Bulletin (INAB) № 1: Subjective and objective welfare in modern society: The results of empirical study* (in Russian)]. DOI: 10.19181/INAB.2020.1
- Заславская Т.И. (2005). Человеческий потенциал в современном трансформационном процессе. *Общественные науки и современность* **4**, 13–25. [Zaslavskaya, T. (2005). Human potential in contemporary transformation process. *Social Sciences and Contemporary World* **4**, 13–25 (in Russian)].
- Каравай А.В. (2021). Распространенность конструктивных и деструктивных видов экономической активности и практик наращивания человеческого потенциала. *Информационно-аналитический бюллетень (ИНАБ). Российское общество в условиях пандемии: год спустя (опыт социологической диагностики)* **2**, 60–71. [Karavay, A. (2021). The prevalence of constructive and destructive economic activities and practical capacity building. *Information and Analytical Bulletin (INAB). Russian society in the context of the pandemic: A year later (The experience of sociological diagnostics)* **2**, 60–71 (in Russian)]. DOI: 10.19181/INAB.2021.2.5
- Кислицына О.А. (2016). Подходы к измерению прогресса и качества жизни (благополучия). *Экономический анализ: теория и практика* (10), 28–38. [Kislitsyna, O. (2016). Approaches to measure the progress and quality of life (well-being). *Economic Analysis: Theory and Practice* (10), 28–38 (in Russian)].
- Константиновский Д.Л., Попова Е.С. (2020). Среднее vs высшее. *Мир России* **29**(2), 6–26. [Konstantinovskiy, D., Popova, E. (2020). Vocational vs Higher education. *Universe of Russia. Sociology. Ethnology* **29**(2), 6–26 (in Russian)]. DOI: 10.17323/1811-038X-2020-29-2-6-26
- Кученкова А.В., Татарова Г.Г. (2019). «Этап жизненного цикла» как детерминанта субъективного благополучия личности. *Социологические исследования* **8**, 30–43. [Kuchenkova, A., Tatarova, G. (2019). “Life-cycle stage” as a determinant of personal subjective wellbeing. *Sociological Studies* **8**, 30–43 (in Russian)]. DOI: 10.31857/S013216250006135-1
- Латова Н.В. (2017). Динамика и факторы удовлетворенности жизнью россиян (1997–2017). *Социологические исследования* **12**, 65–78. [Latova, N. (2020). Dynamics and factors of life satisfaction of Russians (1997–2017). *Sociological Studies* **12**, 65–78 (in Russian)]. DOI: 10.7868/S0132162517120078
- Латова Н.В. (2018). Человеческий потенциал российских рабочих: ценности и установки. *Journal of Institutional Studies* **10**(2), 44–58. [Latova, N. (2018). The human potential of Russian workers:

- values and attitudes. *Journal of Institutional Studies* **10**(2), 44–58 (in Russian)]. DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.2.044-058
- Мареева С.В., Каравай А.В., Слободенюк Е.Д. (2023). Представления о неравенстве как фактор инвестиций в человеческий капитал (опыт эмпирического анализа). *Социологические исследования* **6**, 29–41. [Mareeva, S., Karavay, A., Slobodenyuk, E. (2023). Perceptions of inequality as a factor of investments in human capital (An empirical analysis). *Sociological Studies* **6**, 29–41 (in Russian)]. DOI: 10.31857/S013216250024234-0
- Мареева С.В., Слободенюк Е.Д. (2022). Неравенство инвестиций в человеческий капитал российских детей. *Terra Economicus* **20**(3), 98–115. [Mareeva, S., Slobodenyuk, E. (2022). Unequal investing in the human capital of children (The case of Russia). *Terra Economicus* **20**(3), 98–115 (in Russian)]. DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-3-98-115
- Новые требования к человеческому потенциалу: развитие самостоятельности*. Доклад к XXIII Ясинской (Апрельской) международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества (2022). М.: Изд. дом Высшей школы экономики. [New requirements for human potential: Development of independence. Report to the XXIII Yasinskaya (April) International Scientific Conference on Problems of Development of Economy and Society (2022). Moscow: HSE Publ. House (in Russian)].
- Овчарова Л.Н., Аникин В.А., Сорокин П.С. (ред.) (2023). *Человеческий потенциал: современные трактовки и результаты исследований*. М.: ВЦИОМ. [Ovcharova, L., Anikin, V., Sorokin, P. (eds.) (2023). *Human Potential: Modern Interpretations and Research Results*. Moscow: VCIOM Publ. House (in Russian)]. DOI: 10.22394/2078-838X-2023-2-20-31
- Сушко П.Е. (2023). Динамика показателей субъективного социального благополучия россиян (2003–2023). *Социологические исследования* **12**, 59–71. [Sushko, P. (2023). Dynamics of indicators of subjective social well-being of Russians (2003–2023). *Sociological Studies* **12**, 59–71 (in Russian)]. DOI: 10.31857/S013216250029337-3
- Тихонова Н.Е. (2015). Удовлетворенность россиян жизнью: динамика и факторы. *Общественные науки и современность* **3**, 19–33. [Tikhonova, N. (2015). Russians' life satisfaction: Dynamics and factors. *Social Sciences and Contemporary World* **3**, 19–33 (in Russian)].
- Тихонова Н.Е. (ред.) (2018). *Модель доходной стратификации российского общества: динамика, факторы, межстрановые сравнения*. М., СПб.: Нестор-История. [Tikhonova, N. (ed.) (2018). *Income Stratification Model of the Russian Society: Dynamics, Factors, Cross-country Comparisons*. Moscow, Saint Petersburg: Nestor-Istoriya (in Russian)]. DOI: 10.317544469-1419-7
- Тихонова Н.Е. (ред.) (2022). *Общество неравных возможностей: социальная структура современной России*. М.: Весь Мир. [Tikhonova, N. (ed.) (2022). *Society of Unequal Opportunities: Social Structure of Modern Russia*. Moscow: Publ. House "Ves Mir" (in Russian)]. DOI: 10.55604/9785777708731
- Тихонова Н.Е., Латов Ю.В. (ред.) (2023). *Человеческий капитал российских профессионалов: состояние, динамика, факторы*. М.: ФНИСЦ РАН. [Tikhonova, N., Latov, Yu. (eds.) (2023). *Human Capital of Russian Professionals: State, Dynamics, Factors*. Moscow: FCTAS RAS Publ. (in Russian)]. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-420-8.2023
- Федотов А.А. (2021). Человеческий потенциал и человеческий капитал: сущность и отличие понятий. *Экономика и бизнес: теория и практика* (7), 148–155. [Fedotov, A. (2021). Human potential and human capital: Essence and difference of concepts. *Journal of Economy and Business* (7), 148–155 (in Russian)]. DOI: 10.24412/2411-0450-2021-7-148-155
- Alkire, S. (2002). Dimensions of human development. *World development* **30**(2), 181–205.
- Alkire, S., Deneulin, S. (2009). The human development and capability approach. In: Deneulin, S., Shahani, L. (eds.) *An Introduction to the Human Development and Capability Approach*. Routledge, pp. 22–48.
- Sen, A. (1988). The concept of development. *Handbook of Development Economics* **1**, 9–26.
- ul Haq, M. (1995). *The Reflection on Human Development*. New York, Oxford: Oxford University Press.

Приложение

Таблица 7

Динамика оценок россиянами различных аспектов их жизни, 2003–2023 гг., %

Аспекты жизни	2003	2013	2023
Материально обеспечены			
Хорошо	7,8	20,5	20,1
Удовлетворительно	51,8	60,0	65,0
Плохо	40,4	19,5	14,9
Питаются			
Хорошо	22,8	40,7	42,0
Удовлетворительно	62,2	54,1	53,7
Плохо	15,0	5,3	4,3
Одеваются			
Хорошо	12,6	30,0	33,2
Удовлетворительно	59,9	59,1	59,8
Плохо	27,5	10,9	6,9
Жилищные условия			
Хорошо	24,7	35,3	46,1
Удовлетворительно	56,6	53,3	47,9
Плохо	18,7	11,4	6,0
Отношения в семье			
Хорошо	58,3	60,0	62,4
Удовлетворительно	37,2	36,5	33,8
Плохо	4,4	3,5	3,8
Возможность проведения досуга			
Хорошо	15,7	29,8	33,8
Удовлетворительно	48,6	51,8	51,5
Плохо	35,7	18,4	14,7
Возможность отдыха в период отпуска*			
Хорошо	14,3	26,9	25,0
Удовлетворительно	39,4	50,2	52,3
Плохо	46,2	22,9	22,7
Возможность общения с друзьями			
Хорошо	50,9	51,8	54,9
Удовлетворительно	42,8	43,0	40,0
Плохо	6,3	5,2	5,1
Место, в котором Вы живете (город, поселок, село)			
Хорошо	32,6	34,3	50,3
Удовлетворительно	53,2	56,6	45,9
Плохо	14,2	9,1	3,8
Ваше положение, статус в обществе			
Хорошо	18,5	27,8	35,1
Удовлетворительно	66,6	65,0	58,8
Плохо	14,9	7,2	6,1
Уровень личной безопасности			
Хорошо	14,2	23,0	31,9
Удовлетворительно	58,2	66,6	57,7
Плохо	27,6	10,4	10,5

Источник: рассчитано авторами по данным ИС ФНИСЦ РАН, ИКСИ РАН, ИС РАН

Примечание: В таблице представлены те аспекты, которые не вошли в табл. 2. Серым фоном в таблице отмечены показатели, которые значимо выросли по отношению к предыдущему году (на 5% и более), темно-серым – которые аналогичным образом снизились. Жирным шрифтом отмечены по три аспекта в столбце с наибольшей долей позитивных оценок, жирным курсивом – с наибольшей долей негативных оценок (при этом учитывались только аспекты, данные по которым были в 2003, 2013 и 2023 г.). В 2003 и 2013 гг. в число аспектов с наиболее негативными оценками входила также возможность получения необходимого образования и знаний, представленная в табл. 2. В строках, обозначенных звездочкой (*), приводятся данные по работающим.